

Сергей ПОНОМАРЕВ

■ Уроженец Могилевской области Сергей Комар подобрал на Колыме развалившиеся совхозы и начал производить натуральные продукты.

ХИТРАЯ И ЗЛОПАМЯТНАЯ

На входе в контору крестьянского фермерского хозяйства «Комарова» в поселке Снежный - это в 23 километрах от Магадана, в ближнем пригороде, - занятная строгая табличка: «Не мусорить!!!» Сверху еще одна, уточняющая: «Бросил мусор, не забудь хрюкнуть!»

С юмором здесь все в порядке. На теплушке охранника плакат: «Осторожно! На территории работает собака. Быстрая, хитрая, опытная, агрессивная и злопамятная». И не поймешь, то ли они всерьез, то ли шутят. И тут еще колоритный охранник, показывая на добродушную с виду псину, поясняет:

- Дописать забыли, что цепь у нее китайская.

- Это как?

- Ненадежная, порваться может...

Раз в три-четыре года, чаще не получается, директор и владелец фермерского хозяйства Сергей Комар бывает в родных местах на Могилевщине. И удивляется:

- Ну почему там порядок, а в соседней Смоленской области, как переедешь границу, деревни стоят заброшенные, земли пустуют?

Здесь, на северо-восточной окраине большой России, разруха была еще похлеще. В советское время поселок Снежный слыл аграрной столицей Колымы. В совхозе работал огромный свиноплекс. Из животноводческого отделения птицеводства «Дукчинский» на откорм привозили бычков чуть ли не со всей области.

А потом все развалилось. Рядом с осколками свиноплекса сейчас поля - их Комар засеивает картошкой. Руинами стояли и откормочные цеха, пока их не прикупил колымский белорус.

- В середине девяностых это все обошлось мне в каких-то пятьдесят тысяч рублей, - похоже, Комар до сих пор удивляется такому повороту в своей жизни...

Напомню: тогдашние тысячи - сущие копейки. На российских купюрах красовалось по четыре-пять нулей, а зарплату (если ее не задержали на полгода) выдавали «лимончиками».

ИЗ СТРОИТЕЛЯ ГЭС - В ФЕРМЕРЫ

- Вообще-то я деревенский, - отвечает фермер на мой вопрос, как в Магадан-то занесло. - Из Пацевой Слободы

КАК ОДИН БЕЛОРУС ВЕСЬ МАГАДАН НАКОРМИЛ

Магаданско-белорусский фермер начинал работать как раз в этом коровнике всего с парой буренок. Сейчас в его стаде несколько тысяч голов, а здесь подрастают телята элитной черной ангусской породы.

Сергей ПОНОМАРЕВ / kpmidia.ru

на Могилевщине. Уже 41 год живу на Колыме. Закончил отделение механизации в сельхозтехникуме. Работал по распределению механиком в колхозе, потом завмастерскими, пока не призвали. А после армии по комсомольской путевке приехал на Всесоюзную ударную стройку - Колымскую ГЭС. На БелАЗе отсыпал плотину. Как стройка закончилась, перебрался в Магадан на комбинат крупнопанельного домостроения. Полгорода построено при моем участии. Потом в совхозе «Снежный» был заместителем директора по переработке продукции. Но предприятие обанкротилось...

Тут-то и началась фермерская жизнь белорусско-колымского крестьянина. Начинал Комар свою аграрную эпопею в 1996 году с двух коров. В этом самом полуразрушенном телятнике в Снежном. В одиночку. Без денег и поддержки.

Сейчас же в его крестьянском хозяйстве «Комарова» работают 180 человек. Это только в штате.

Сергей ПОНОМАРЕВ / kpmidia.ru

Кефир, сметана, йогурты - больше восьмидесяти процентов молочки в регионе делают в хозяйстве Комара.

- У меня там по соседству дача, - рассказывает приятель Сергея. - Еду весной мимо его картофельных полей - они туда навоз закладывают с ферм. Еду в конце августа - урожай собирают. Рабочих привозят на автобусах из Магадана. Соберешь десять мешков картошки, а одиннадцатый - твой. Еще и покормят в поле, и картошку доведут до города. Работают у Комара и гастарбайтеры из Узбекистана и Киргизии - скотниками, доярками, даже спе-

циалистами в цехе молочной продукции или механизаторами. Для них общежитие построили - это вам не душевые подвалы в Москве, где по двадцать человек в комнатухе. Хоромы с другого торца дирекции - условия приличные: тепло, все удобства, по двое в комнате.

Еще и помощники у Комара подросли, выучились и включились в семейное дело: сын в хозяйстве отвечает за механизацию, а дочь - за продажу готовой продукции. Это она придумала яркий логотип - веселая корова с солнышком. Красуется на всех упаковках, бортах машин и вывесках фирменных магазинов.

Сейчас только на центральной усадьбе у Комара молочно-товарная ферма на четыреста голов, родильное отделение, цеха переработки молока и мяса. Общее поголовье в 2,5 тысячи крупного рогатого скота - это и товарное стадо, и молодняк. Плюс 150 лошадей и 800 свиней. Воссоздается из руин тот самый свиноводческий комплекс. А когда его достроят - их будет тысяч семь.

ЛОШАДИ И КОРОВЫ В АРМАНИ

Если бы не Комар и еще несколько фермеров, пили бы колымские дети восстановленное молоко, заводные консервированные йогурты и кисломолочку. Да по космическим ценам. Попробуй доведи свежее цельное молоко из средней полосы в такую даль. Хорошо помнят тут типичные для советского Севера тушенку и сушеные картош-

ку с морковкой, капусту по праздникам как лакомство.

Сейчас же благодаря фермерам местный картофель на магаданском рынке стоит шестьдесят рублей за кило, капуста - по тридцать, морковь - 150. Даже тепличные помидоры есть по 350 рублей. Дороговато, конечно. Но не пятьсот-семьсот, как у соседей на Камчатке или Чукотке.

- Подбирал то, что окончательно завалилось, - говорит Комар.

Так в его владении появилось бывшее отделение совхоза «Ольский» в селе Клепка. Здесь держат на откорме шестьсот бычков. Потом присоединились остатки хозяйства в поселке Армань на Охотском побережье - там 1,5 тысячи голов крупного рогатого скота, а в планах нового хозяина полностью восстановить бывшее поголовье (2,5 тысячи). А еще в Армани свиньи и лошади.

4,5 тысячи гектаров сельскохозяйственной земли Комар арендует у районных властей.

Расстояния от центральной усадьбы в Снежном до филиалов, по местным меркам, небольшие - около шестидесяти километров. Только до Сеймчанского района в центральной части области, где этим летом заготавливали сено, а на будущий год собираются забросить скот на выпас, чуть подалеже - пятьсот километров.

Хотя стоп. Поправляюсь: до самых дальних аграрных владений Комара добрых семь тысяч километров! Потому что в этом году КФХ «Комарова» засеяло 1,5 гектара пшеницы в Алтайском крае.

- На комбикорм, - объясняет директор. - Надо свой комбикормовый завод поставить. Чтобы подешевле обходилось. Да и будем знать, что даем скоту - зерно или труху.

ДАЕШЬ ЙОГУРТ ПО НОРМАЛЬНОЙ ЦЕНЕ

КОШЕЛЕК

■ Вместе с директором идем в цех переработки молока - гордость Комара.

Чистота стерильная. Переодеваемся в халаты, надеваем одноразовые бахилы и шапочки. Часом ранее я побывал в парочке фирменных магазинов «Комарова». Продукция не залеживается: к концу дня раскупают почти все. За стаканчик натурального йогурта с фруктовыми добавками - 48 рублей. Вполне умеренно, потому что без торговой надбавки.

Фирменных магазинов пока девять - в областном центре и ближних поселках. Еще два скоро откроются. На полках все свое - под тридцать наименований кисломолочки от кефира до творога и два десятка видов мясных деликатесов (котлеты, пельмени, манты и т. д.).

Между дегустацией йогуртов, молочных десертов, мягкого сыра нескольких видов и прочей вкуснотищи вместе с директором подбиваем итоги:

- В год перерабатываем почти две тысячи тонн молока. Этого очень мало! Нужно вдвое больше, тогда себестоимость продукции снизится. Мяса - шестьдесят тонн в год. Тоже мало. Но, надеюсь, скоро свинины прибавит. Картофеля в зависимости от года - до шестисот тонн, - перечисляет Комар, загибая пальцы.

- Какова же ваша доля в сельхозпроизводстве всей области?

- Если по молоку, процентов 80 - 90. Да и по мясу примерно столько же.

Вот и получается, что один белорус кормит если не всю область, то уж стотысячный Магадан точно. Не без помощи властей - получает скромные семь миллионов рублей ежегодной дотации в счет поставки молочной продукции в школы, детские сады и больницы. Но чего бы они стоили без человека, который знает, хочет и умеет работать в поле в очень суровых северных условиях? Бывшим «крепким хозяйствам», на останках которых поднялось «Комарова», не помогла и куда более серьезная поддержка.